

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ СТАТУСА КОСВЕННЫХ
ИМЕННЫХ ГРУПП В БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Противопоставление подлежащего и дополнения в языках номинативного строя закреплено синтаксическим функционированием. На уровне личного двусоставного предложения подлежащее обычно связано отношением управления со своими кореферентными составляющими – возвратными местоимениями, неличными формами глагола, выступающими в одной из второстепенных ролей, синтаксическими нулями однородных сказуемых. В предложениях безличных, где конституирующим признаком является отсутствие подлежащего или его заполнение формальными элементами, возникает вопрос о статусе входящих в них именных групп, зачастую определяемых в качестве дополнений только на основании падежного оформления или порядка слов в рассматриваемых предложениях. Однако, во-первых, между морфологическим и синтаксическим кодированиями не существует единственного соответствия; во-вторых, в рамках одной и той же синтаксической роли наблюдается разнообразное морфологическое кодирование, как, например, с дополнением, которое может оформляться любым из косвенных падежей, что не делает его разными членами предложения; в-третьих, чтобы назвать элемент подлежащим или дополнением, следует сначала доказать его соответствующее синтаксическое функционирование. Необходимо также заметить, что на наличие тех или иных функций членов предложений влияет семантика предиката, и в некоторых языках субъектные характеристики единственного аргумента непереходных глаголов могут отличаться от таковых глагола переходного. Такое положение дел актуально и для безличных предложений, поскольку взаимодействие входящих в него элементов, преломленное через фиксированную форму сказуемого, обнаруживает нетипичные субъектно-объектные отношения, и трудность заключается в их разграничении.

В качестве объекта исследования были выбраны безличные предикаты английского и белорусского языков, обозначающие происшествия (4 английские единицы с ядерным глаголом *to happen* ‘происходить’ и 5 белорусских с *здарацца* ‘случаться’) и формирование представлений (3 английских глагола с *to seem* ‘казаться’ и 4 белорусских с *здавацца* ‘казаться’). С семантической точки зрения они принадлежат к пересекающимся сферам – событийности и когниции, с синтаксической – образуют практически идентичные структуры, где в качестве облигаторных элементов выступают формальное подлежащее *it* в английском и синтаксический нуль в белорусском, а также предикативная придаточная в обоих языках.

При применении синтаксических тестов на субъектность, группы глаголов продемонстрировали следующие результаты:

1. **Введение инфинитивной группы** (далее – **PRO-Inf**). Английские и белорусские глаголы всех трех групп, включенные в схему с предикативной придаточной, не имеют валентности на инфинитив: (англ.) **It happened/ seemed to see that...*; (бел.) **Здарылася/здаюся ўбачыць, што...* ‘Случилось/казалось увидеть, что...’. При удалении из подобной схемы предикативной придаточной постглагольную позицию белорусских событийных глаголов может занять инфинитивная группа при условии наличия косвенной именной группы: (бел.) *Але як здарылася, што чалавек, якому нямала выпала перацярапец, апынуўся ў цянётах часу?* ‘Но как случилось, что человек, которому немало пришлось вынести, оказался в путях времени?’. Английские событийные глаголы не имеют подобной валентности, за исключением глагола *to chance* ‘случаться’ в его устаревшем безличном употреблении: (англ.) **It happened to her to fall...* ‘Ей случилось упасть’ > *For after Periander had killed his wife, it chanced to him to experience another misfortune* ‘Ибо после того, как Периандр убил свою жену, ему случилось пережить еще одно несчастье.’

2. **Введение причастных и деепричастных групп** (далее – **N-F**). Событийные глаголы английского и белорусского языков, не имеющих в своей валентностной рамке элементов с одушевленной референцией, обнаруживают ограничение на распространение предложения с помощью атрибутивных и обстоятельственных групп, соответственно: (англ.) **Having done that, it happened that...*; (бел.) **Зрабіўшы гэта, неяк здарылася так, што...* ‘Сделав это, случилось, что...’. При условии наличия косвенной именной и инфинитивной групп в схеме безличного предложения событийные глаголы белорусского языка демонстрируют положительный результат данного синтаксического теста: (бел.) *Ніводнаму не выпала адлежацца на печы, грэючы старыя косці* ‘Никому не довелось отлежаться на печке, грея старые кости’. Такая же возможность распространения предложения неличными формами наблюдается и у глаголов когнитивности, имеющих валентность на группу с одушевленной референцией и предикативную придаточную: (англ.) *Looking up at the sky, it seemed to him that he could feel the turning earth beneath his feet* ‘Глядя на небо, ему казалось, что он чувствует под ногами вращающуюся землю’; (бел.) *Гледзячы на вяршыню бярэзніку, здаецца, што гэта з-за туману ўзыходзіць сонца* ‘Глядя на вершину березы, кажется, что это из-за тумана встает солнце’.

3. **Введение возвратных местоимений (Refl)**. В то время как в английских безличных предложениях не допускается введение возвратных местоимений – как связанных с эксплетивным подлежащим, так и с предложными группами (а) – во всех трех схемах в белорусском языке (б) обнаруживается возможность установления кореферентной связи между синтаксическим нулем и местоимением среднего рода в событийной структуре, а также между косвенными именными группами и соответствующим им местоимением в событийно-инфинитивной и когнитивной структурах: а. (англ.) **It happened by itself that...*; (бел.) *Само сабой здарылася, што яны адсталі ад усіх* ‘Само собой случилось, что они отстали от всех’; (бел.) *А самому вась не здаралася*

быць... ‘А самому вот не случилось быть...’; b. (англ.) **It appeared to him itself/himself that...* ‘Ему самому/само показалось, что...’; (бел.) *Яму нават самому здавалася часам, што дрэнны ён чалавек* ‘Ему даже самому казалось временами, что плохой он человек’.

4. **Удаление кореференциальных элементов (Del).** В английских безличных структурах не допускается повторное опущение эксплетива и превращение сложного предложения в простое, в то время как в белорусском такая трансформация является возможной во всех типах рассматриваемых структур: (англ.) *It was so clear that they were attacked, and it came about that...* ‘Было очевидно, что на них напали, и так случилось, что...’; (бел.) *Для Петрыка было вялікай пакутаю, калі не Ø здаралася або Ø не выпадала яе пабачыць* ‘Для Петрика было мукой, когда не случалось или не приходилось ее увидеть’; (англ.) **It didn't seem to us but Ø appeared to him that...* ‘Нам не казалось, но казалось ему, что...’; (бел.) *Мо ёй здавалася толькі, але Ø ж думала, што ў яе з Пецькам павінна было нешта быць* ‘Может, ей казалось только, но все же думала, что у нее с Петькой должно было что-то быть’.

Результаты тестов можно схематически представить в виде таблицы:

Результаты синтаксических тестов на субъектное функционирование.

	‘случаться’		‘случаться с кем-то’		‘казаться’	
	<i>to happen</i>	<i>здарацца</i>	<i>to chance</i>	<i>здарацца</i>	<i>to seem</i>	<i>здавацца</i>
PRO-Inf	–	–	?	–	–	–
+ NP	–	–	+	+	–	–
N-F	–	–	?	+	+	+
Refl	–	+	?	+	–	+
Del	–	+	?	+	–	+

Таким образом, в безличных структурах белорусского языка обнаруживаются элементы, демонстрирующие субъектное функционирование: в событийной модели синтаксический нуль связывается с соответствующим возвратным местоимением, в то время как в событийной структуре с инфинитивом и структуре, обозначающей получение представлений, обнаруживается связь между косвенными именными группами и вводимыми или удаляемыми референтами. В свою очередь, в структурах английского языка, где эксплетив не демонстрирует кореферентной связи с вводимыми элементами, единственным тестом с положительной реализацией оказывается тест на введение неличных форм в структурах таких глаголов, валентностная рамка которых предполагает наличие элемента с одушевленной референцией. Такую особенность можно интерпретировать двояко: как нарушение грамматических норм или кореференцию неличных форм с элементом, понимаемым как предложное дополнение, но который может считываться говорящим как семантический субъект, что мотивирует такое распространение предложения.